

«Я не думаю, что Джеймс вообще собирался победить», - сказал Альбус. «Мой брат что-то говорил о том, что его пришлось шантажировать, чтобы он прошел первый тур. Если говорить о стандартах, то насколько хорош в дуэли Драко Малфой?»

«Один из лучших, покинувших Хогвартс за последние годы», - быстро ответила Минерва. «Мистер Долгопупс мог бы его победить, но только на время».

» Драко Малфой, в то время третьекурсник и защищающий титул чемпиона, был тем, кого Джеймс Эванс победил в своем первом финале, практически без какой-либо подготовки. С тех пор Джеймс три с половиной года усиленно тренировался у моего брата, признанного мастера. А теперь, если у вас нет больше никаких обвинений в адрес нашего нового учителя, я предлагаю вам продолжить занятия. Не стоит опаздывать в первый же день, не так ли?»

Тем временем Джеймс взмахом палочки убрал парты в классе и расставил по кругу необходимые стулья. Затем он, нервничая, стал ждать, когда придут ученики. Они пришли точно в срок, все пятеро, и он отметил их в журнале. Двое были из Когтеврана, и по одному ученику от каждого из других домов. Конечно же, это был класс ЖАБА. Джеймс чуть не пнул себя за то, что забыл, что они были более смешанными, чем младшие курсы.

«Присаживайтесь и уберите все», - сказал он, заметив, что они колеблются. «На этом уроке вам не понадобится ничего, даже ваша палочка. Я, как вы знаете, профессор Эванс. Поскольку я не смог найти полный список пройденных вами тем, не мог бы кто-нибудь из вас предоставить мне свои прошлогодние конспекты?»

Одна из девочек Когтеврана подняла руку.

«Да, мисс Фэнкорт?»

«Сэр, я думаю, мы все согласимся, что предпочли бы выучить эти темы заново. Не думаю, что я действительно поняла их, когда профессор Кеддл объяснял их нам».

«Хорошо, тогда вам нужен краткий обзор основных тем? Это легко устроить. Профессор Дамблдор сообщил мне, что вы раньше не изучали Непростительные проклятия, это так?»

«Да, сэр».

«Отлично, именно это мы и будем изучать сегодня. Поскольку у нас такой маленький класс, отнеситесь к этому как к неформальной беседе; не поднимайте руки. Что вы уже знаете о Непростительных?»

«Если их использовать, тебя отправят в Азкабан», - ответил один из учеников.

«Их три, но я не помню их имен», - ответил другой.

«Правильно, кто-нибудь может назвать их?» - спросил Джеймс.

«Империиус, Круциатус и Авада Кедавра, или Убийственное проклятие», - быстро ответил мальчик из Слизерина. Джеймс внимательно посмотрел на него: не слишком ли он поторопился назвать их? Затем мальчик продолжил. «Сами-Знаете-Кто убил моих родителей Авадой Кедавра. Я прятался в шкафу».

«Да, ему это понравилось. Он убил и мою семью; он разрушил слишком много семей. Попробуйте назвать его Волан-де-Мортом, хотя страх перед именем усиливает страх перед самим существом, а он уже давно мертв. Он никак не сможет вернуться. Империиус - чары, лишаящие вас свободы воли, Круциатус стимулирует нервы и причиняет мучительную боль, а Авада Кедавра убивает мгновенно, защиты нет. Начнем с последней и, предположительно, самой страшной Авады Кедавра. Мистер Кеттеридж, вы бы сказали, что это было неправильно при любых обстоятельствах?»

«Да, сэр».

«Почему? Чем она отличается от двадцати или около того других смертных проклятий, которые не являются незаконными?»

«От него нельзя защититься».

«Значит, если бы вы сражались с группой темных волшебников в одиночку, и вам нужно было бы убить их, чтобы выжить, вы бы предпочли использовать проклятие, которое они могли бы блокировать?»

«Хм...»

«Конечно, обратное тоже применимо, но они, как правило, не заботятся о законе и все равно наложат его на вас. Давайте подумаем о другом сценарии, мисс Тиммс. Вы на поле боя, а вашего лучшего друга сразил наговор Гладиуса, который попал ему прямо в грудь. Он никак не сможет убежать, поскольку враг насаждает на вас. Есть шанс, что вы сами сможете спастись. Если они схватят вашу подругу, то наверняка будут пытаться ее до тех пор, пока она не умрет. Что же делать?»

«Я не могу воспользоваться Порталом, чтобы вытащить ее?»

«Слишком опасно так трясти ее, а свечение Портала привлечет к вам врагов. К тому же, если ты планируешь стать Мракоборцем, ты уже должен знать, что несанкционированные Порталы запрещены».

«Полагаю, мне придется убить ее».

«Как?»

«Самым безболезненным Убийственным проклятием?»

«И какое же?»

Девушка слегка улыбнулась, понимая, и сделала предположение.

» Авада Кедавра».

«Именно. Теперь мы рассмотрим совершенно другие чары: Вингардиум Левиоса».

«Пожалуйста, сэр, какое отношение он имеет к Непростительным?»

«Сейчас увидишь. Итак, вы находитесь на поле боя, и Министерству каким-то образом удалось предотвратить применение вражескими палочками Темной магии или заклинаний, которые обычно считаются наступательными. Один из них накладывает на вас Вингардиум Левиоса, левитирует вас на сто метров и роняет, нанося вам увечья, ломая спину, оставляя умирать, а при приземлении ударяет еще одного с вашей стороны, выводя из строя и его. Разве это неправильно? Мистер Барбари?»

«Это наносит больше вреда моей стороне, не так ли? Он избавляет от двух волшебников вместо одного. К тому же, он медленнее. И, полагаю, больнее».

«Именно. В такой ситуации ты бы предпочел получить удар Авадой Кедавра или Вингардиумом Левиоса?»

» Авада Кедавра», - сказали они в унисон, слегка удивленные тем, что ему удалось так быстро убедить их в своей точке зрения.

«Можете ли вы вспомнить другие случаи, когда Авада Кедавра может быть использована с пользой?»

Спустя неделю или около того Джеймс сидел в библиотеке и просматривал записи выступлений команд по квиддичу разных домов за последние несколько лет. Будучи новичком в Хогвартсе, он не должен был знать никого, кроме как по репутации.